Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ об ученой женщине

Рассказывают также, что некий достойный человек говорил: "Я не видел женщины с более острым умом, лучшей сообразительностью, более обильным знанием, благородной природой и тонкими свойствами, чем одна женщина-увещательнида из жителей Багдада, которую звали Ситт-аль-Машаих.

Случилось, что она пришла в город Хама, в год пятьсот пятьдесят первый [432] и увещевала людей целительным увещанием, сидя на скамеечке, и заходили к ней в жилище многие из изучающих фикх [433], обладателей знания и вежества, и беседовали с ней о предметах законоведения и вступали с ней в прения о спорных вопросах, и я пошел к ней, и со мною был товарищ из людей образованных, и когда мы сели подле нее, она поставила перед нами поднос с плодами, а сама села за занавеску. А у нее был брат, прекрасный лицом, который стоял рядом с нами, прислуживая. И, поевши, мы начали беседу о законоведении, и я задал ей законоведный вопрос, заключавший разногласия между имамами, и женщина начала говорить в ответ, и я внимал ей, но мой товарищ смотрел на лицо ее брата и разглядывал его прелести и не слушал ее. А женщина смотрела на него из-за занавески. И, окончив говорить, она обратилась к нему и сказала: "Я думаю, что ты из тех, кто предпочитает мужчин женщинам".

"Так", - отвечал он. И она спросила: "А почему это?" И мой товарищ отцветил: "Потому что - Аллах поставил мужчину выше женщины..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста двадцатая ночь

Когда же настала ночь, дополняющая до четырехсот двадцати, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что шейх ответил ей словами: "Потому то Аллах поставил мужчину выше женщины, а я люблю предпочитаемое и питаю неприязнь к предпочтенному".

И женщина засмеялась, а затем она спросила: "Будешь ли ты справедлив ко мне в прении, если я вступлю с тобой в спор об этом предмете?" "Да", - отвечал шейх. И женщина спросила: "В чем же доказательство предпочтения мужчины женщине?" - "В передаваемом и познаваемом, - отвечал шейх. - Что до передаваемого, то это Книга и Установления [434], а в Книге слова его - велик он! - мужчины да содержат женщин [435] на то, в чем дал им Аллах преимущество друг над другом. И слова его - велик он! - и если не будут двое мужчин, то мужчина и две женщины. И слова его - велик он! - относительно наследства: и если его братья и сестры, мужчины и женщины, то мужчине столько же, сколько на долю двух женщин. И Аллах - слава ему и величие! - поставил мужчину выше женщины в этих местах и поведал, что женщина - половина мужчины, так как он достойней ее. А в Установлениях - то, что передают о пророке, - да благословит его Аллах и да приветствует! - который назначил виру за женщину в половину виры за мужчину. Что же касается познаваемого, то мужчина - действующий, а женщина предмет действия".

И увещательница молвила: "Ты отлично сказал, о господин, но клянусь Аллахом, ты высказал мои доводы против тебя своим языком и произнес доказательства, которые против тебя, а не за тебя. А именно, Аллах - слава ему и величие! - поставил мужчину выше женщины одними лишь свойствами мужского пола, и в этом нет спора между мной и тобой. Но по этим свойствам равны и ребенок, и мальчик, и юноша, и зрелый человек, и старик, и между ними в этом нет разницы, и если преимущество досталось им лишь благодаря свойствам мужского пола, твоей природе надлежит питать такую же склонность, и душе твоей так же отдыхать со старцем, как она отдыхает с мальчиком, раз между ними нет разницы в отношении мужского пола. Но между мной и тобой возникло разногласие лишь о желательных качествах в прекрасной дружбе и наслаждении, и ты не привел доказательства преимущества в этом юноши над женщиной.

"О госпожа, - сказал ей шейх, - разве ты не знаешь, что юноше присуща стройность стана, розовые щеки, прекрасная улыбка и нежные речи. Юноши в этом достойнее женщин. А доказательство этому то, что передают со слов пророка, - да благословит его Аллах и да приветствует! - который сказал: "Не смотрите постоянно на безбородых, взгляд на них - взгляд на большеглазых гурий". Предпочтение мальчика девушке не скрыто ни от кого из людей, и как прекрасны слова Абу-Новаса:

Вот меньшее из достоинств, присущих им:

Их кровь тебе не опасна и тягость их.

А вот слова поэта:

Сказал имам Абу-Новас (а ведь за ним

Стезей распутства и веселья следуют):

"Народ, душок их любящий, воспользуйся

Усладою, которой не найти в раю!"

И также, когда описывающий старается, описывая невольницу, и хочет скорее сбыть ее, упоминая ее прекрасные черты, он сравнивает ее с юношей..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи,

Четыреста двадцать первая ночь

Когда же настала четыреста двадцать первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, "то шейх говорил: "И также, когда описывающий старается, описывая невольницу, и хочет скорее сбыть ее, упоминая ее прекрасные черты, он сравнивает ее с юношей изза его преимуществ, как сказал поэт:

Их бедра, как у мужчин. Коль любят, дрожат они,

Как ветвь сотрясается под северным ветром.

И если бы юноша не был достойнее и прекраснее, девушку не уподобляли ты ему. И знай - да хранит тебя Аллах великий! - что юношу легко вести, он согласен с желаниями, прекрасен в общении и по качествам, и склоняется от противоречия к согласию, в особенности если у нее пробивается пупок, и зеленеют его усы, и течет алая юность до щеке его, так что становится он подобен новой луне. Как прекрасны слова Абу-Теммама [436]

Сказали мне сплетники: "Пушек на щеках его!"

Я молвил. "Не говорите много! То не порок,

Коль бедра имеет он, что книзу его влекут,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И вьется на жемчуге ланиты пух молодой,

И роза поклялась нам упорною клятвою,

Что щек его не оставит диво их дивное.

Вот с ним я заговорил безгласными веками,

А то, что ответил он, - словечко его бровей.

Краса его та же все, как прежде я зная ее,

А кудри хранят его от тех, кто преследует.

И слаще, прекраснее черты его той порой,

Когда заблестит пушок и юны его усы"

И все, кто бранит меня теперь за любовь к нему,

Коль речь о нас с ним зайдет: "Он друг его", - говорят.

А вот слова аль-Харири [437] - и он хорошо сказал:

Сказали хулители: "Зачем эта страсть к нему?

Не видишь ли - волосы растут на щеках его!"

Я молвил: "Клянусь Аллахом, если хулящий нас

Увидит в глазах его путь правый - не будет тверд.

Кто жил на такой земле, где вовсе растений нет,

Уедет ли из нее, как время весны придет?"

А вот слова другого:

Сказали хулители: "Утешился!" Лгут они!

К кому прикоснулась страсть, забыть тот не может,

Его не забыл бы я, будь розы одни на нем;

Так как же забуду я рейхан вокруг розы.

И слова другого:

О, как строен он! Глаза его и пушок его?

Заодно друг с другом людей лишают жизни.

Он пролил кровь мечом нарцисса отточенным,

А вожен перевязь его из мирты.

И слова другого:

Не вином его опьянялся я - его локоны

Людей всегда хмельными оставляют.

Его прелести завидуют одна другой,

И все они пушком бы быть желали.

Вот достоинства юношей, которые не дарованы женщинам, и достаточно в этом у юношей перед ними заслуги и преимущества".

"Да сделает тебя здоровым Аллах великий! - сказала женщина. - Ты сам себя обязал спорить и говорил, ничего не упуская, и привел те доказательства, которые упомянул. Но теперь стала явна истина, не отклоняйся же от пути ее, а если ты не удовлетворен доказательствами в общем, я тебе изложу их по отдельности. Заклинаю тебя Аллахом! Куда юноше до девушки и кто сравнивает ягненка с антилопой! Девушка нежна в речах и прекрасна станом, она подобна стеблю базилика, с улыбкой как ромашка и волосами как узда. Ее щеки как анемон и лицо как яблоко, губы как вино и грудь как гранаты; ее члены гибки как ветви, и она обладает стройным станом и нежным телом; нос ее как блестящее острие меча, лоб ее светел и брови сходятся, и глаза ее насурмлены. Когда она говорит, свежий жемчуг рассыпается из ее уст, и привлекает она сердца нежностью своих свойств, а когда она улыбнется, подумаешь ты, что луна заблистала меж ее губ; если же взглянет она, то мечи обнажаются в ее глазах. У ней предел прелестей, я к ней стремятся кочующий и оседлый, и ее губы румяны и нежнее сливочного масла и слаще на вкус, чем мед..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста двадцать вторая ночь

Когда же настала четыреста двадцать вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что женщина-увещательница, описывая девушку, говорила: "И ее губы румяны и нежнее сливочного масла, и слаще на вкус, чем мед". А после этого она сказала: "И ее грудь подобна большой дороге меж гор, и на ней соски, точно шкатулки из слоновой кости, и живот с нежными боками, подобный расцветающему цветку, с мягкими складками, покрывающими друг друга, и плотные бедра, словно столбы из жемчуга, и ягодицы, которые волнуются как хрустальное море или горы света, и у нее тонкие ноги, и руки, похожие на слитки самородного золота. О бедняга, куда людям до джиннов! Не знаешь ты разве, что цари-водители и благородные владыки всегда женщинам покорны и полагаются на них в наслаждении. А они говорят: "Мы овладели шеями и похитили сердца!" Женщина скольких богатых сделала бедными и скольких великих унизила и скольких благородных превратила в слуг! Женщины прельщают образованных, посрамляют благочестивых и разоряют богатых, и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
делают счастливых несчастными, но при всем том лишь сильнее у разумных к ним любовь и уважение, и не считают они это бедой и унижением. Сколько рабов ослушалось из-за них своего господа и прогневало отца и мать, и все это из-за победы страсти над сердцами. Разве не знаешь ты, о бедняга, что для женщин строятся дворцы и перед ними опускаются занавески; для них покупают невольниц, из-за них льются слезы, и для них приготовляют благовонный мускус, драгоценности и амбру. Ради них собирают войска и возводят беседки, для них копят богатства и рубят головы, и ют, кто сказал: "Земная жизнь означает: женщины"был прав. А то, что ты упомянул из благородных преданий, было доводом против тебя, а не на тебя, таи как пророк - да благословит его Аллах и да приветствует! - сказал: "Не смотрите постоянно на безбородых: взгляд на них - взгляд на большеглазых гурий", - и уподобил безбородых большеглазым гуриям, а нет сомнения, что то, чему уподобляют, достойнее уподобляемого. Не будь женщины достойнее и прекраснее, с ними бы не сравнивали других. А касательно твоих слов, что девушку сравнивают с юношей, то дело обстоит не так; напротив, юношу сравнивают с девушкой и говорят: "Этот юноша - точно девушка". Стихи же, которые ты приводил в доказательство, возникают от уклона природных свойств в этом отношении. Что же касается преступников из потомков Лота [438] и непослушных развратников, которых осудил в своей славной книге Аллах великий, не одобряя их отвратительных действий, то Аллах великий сказал: "Познаете ли вы мужчин среди людей и оставите ли вы сотворенных для вас вашим господом жен ваших? Нет, вы племя преступающее". Это те, кто сравнивают девушку с юношей, так как они погружены в разврат и непокорны и следуют своей душе и шайтану, и даже говорят, что женщина подходит для обоих дел сразу, и уклоняются от того, чтобы идти путем истины среди людей, как сказал старейшина их Абу-Новас:

Она стройна, подобная мальчику,

Годна и сыну Лота и бдуднику.

А касательно того, что ты упомянул о красоте растущего пушка и зеленеющих усов и о том, что юноша становится от них красивее и прелестнее, то, клянусь Аллахом, ты уклонился от пути и сказал неправильно, так как пушок изменяет красоту прелестей на дурное".

И затем ода произнесла такие стихи:

"Явился пушок на лице и отметил

За тех, кто любил и обижен им был.

Когда на лице его вижу я дым,

Всегда его кудри как уголь черны,

Когда вся бумага его уж черна,

Как думаешь ты, где же место перу?

И если другому его предпочтут,

То только по глупости явной судьи".

А окончив свои стихи, она сказала тому человеку: "Слава Аллаху великому..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста двадцать третья ночь

Когда же настала четыреста двадцать третья ночь, она сказала: "Дошло до мета, о счастливый царь, что женщина-увещательница, окончив свое стихотворение, сказала тому человеку: "Слава Аллаху великому! Как может быть от тебя скрыто, что совершенное наслаждение - в женщинах, и вечное и постоянное счастье бывает только с ними? И ведь Аллах - слава ему и величие! - обещал пророкам и святым в раю большеглазых гурий, и назначил их в награду за праведные дела, а если бы знал Аллах великий, что усладительно пользоваться другим, он этим наградил бы праведников и это бы им обещал. И сказал пророк: (да благословит его Аллах и да приветствует!) "Любезны мне из благ вашей жизни три: женщины, благовония и прохлада глаз моих - молитва". И Аллах назначил юношей лишь слугами для пророков и святых в раю, так как рай - обитель счастья и наслаждения, а оно не бывает совершенно без услуг юношей. А употребление их не для услуг это безумие и гибель, и как хороши слова того, кто сказал:

Нуждается коль мужчина в муже, это беда,

А склонные к вольным, те и сами свободны.

Как много изящных, ночь проспав вблизи мальчика,

Наутро окажутся торговцами грязью.

Как разница велика меж ними и тем, кто спал

С прекрасной, чей черный глаз чарует нас взором!

Поднявшись, дает она ему благовония,

Которыми весь их дом пропитан бывает"

А потом она сказала: "О люди, вы вывели меня за пределы законов стыда и среды благородных женщин и привели к неподобающему для мудрых пустословию и непристойности. Но сердца свободных - могилы тайн, и собрания охраняются скромностью, а деяния судятся лишь по намерениям. Я прощу у великого Аллаха прощения для себя и для вас и для всех мусульман, - он ведь прощающий, всемилостивый!"

И затем она умолкла и ничего не отвечала нам после этого, и мы вышли от нее, радуясь тому, что приобрели полезное в беседе с нею, и жалея, что с нею расстались.